

Благодер Ю. Г. Деятельность органов цензуры на Дальнем Востоке в начале XX века (на материале кинематографа) / Ю. Г. Благодер // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 174—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-174-187.

Blagoder, Yu. G. (2019). Censorship Activities in Far East in Early 20th Century (on Material of Cinema). *Nauchnyi dialog*, 2: 174-187. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-174-187. (In Russ.).

УДК 94:351.751.5(571.6)“19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-174-187

Деятельность органов цензуры на Дальнем Востоке в начале XX века (на материале кинематографа)

© Благодер Юлия Гариевна (2019), orcid.org/0000-0001-5257-1188, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия), blagoder_1@mail.ru.

Статья посвящена одному из аспектов изучения структуры и деятельности цензурных учреждений в Российской империи в начале XX века. Актуальность проблематики обусловлена тем, что она имеет большое значение как для исторической науки, так и для привлечения внимания широкой общественности к проблемам формирования и трансформации духовной культуры. Исследование проведено на материале документов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток), освещающих малоизученные стороны деятельности цензурных учреждений и иных органов государственной власти Российской империи, оказавших влияние на развитие массовой культуры в городах Дальнего Востока. Особое внимание уделяется определению роли Главного управления по делам печати, Военного губернатора Приморской области и Инспектора по делам печати города Владивостока в повышении качества продукции, поступающей в иллюзионы. Отмечается, что в отдаленных территориях Российской империи с 1897 года благодаря иностранным, позже российским предпринимателям делал первые шаги кинематограф. Сообщается, что демонстрации фильмов в иллюзионах первоначально не пользовались большой популярностью у местного населения. Доказывается, что рост интереса к кинематографу связан с активизацией различных видов предпринимательской деятельности: развитием кинопроката, строительством иллюзионов, организацией развлекательных программ и киносансов, рекламой в периодической печати. Автор отмечает негативные последствия, которые были вызваны зависимостью репертуара кинотеатров от коммерческого интереса их владельцев. В статье приводятся фрагменты документов, свидетельствующих о внимании государственных органов власти, в частности, Министерства внутренних дел Российской империи, к этой проблеме.

Ключевые слова: Российская империя; цензурные учреждения; история Дальнего Востока; массовая культура; цензура кинематографа; иллюзион.

1. Введение

В первой половине XVIII века цензура находилась в ведении правитель Российской империи. Во второй половине этого столетия её осуществляли члены Сената, Синода, Академии наук. В XIX века контроль информации, содержащейся в книжной продукции, печатных периодических изданиях, сценариях театральных постановок, произведениях изобразительного искусства, кинематографе, осуществлялся специальными органами. Их деятельность регламентировалась Уставом и / или Правилами.

Устав о цензуре, появившийся в 1804 году, предполагал осуществление надзора Министерством народного просвещения. Ответственность несли университеты и их руководители. До 1811 года проверка иностранной литературы не была обязательной. Позже цензурой иностранной литературы займется Особенная канцелярия министерства полиции, а с 1819 года — Министерство внутренних дел.

В последующие годы в Устав вносились изменения. С 1826 года работу Верховного цензурного комитета координируют главы трех министерств (народного просвещения, внутренних дел, иностранных дел). С 1828 года на Министерство народного просвещения возлагается обязанность проводить цензуру как отечественной, так и иностранной продукции. В состав Главного управления цензуры входили не только представители указанных выше министерств, но и руководители Академий наук и Академий художеств, сотрудники цензурных комитетов. В городах, находящихся на значительном расстоянии от цензурных комитетов, работу выполняли специально назначенные «отдельные цензоры».

Во второй половине XIX века реформы продолжились. В 1850 году от проведения контроля над литературой, произведениями искусства освобождались университеты, а с 1963 года — Министерство народного просвещения. Обеспечение надзора император Александр II возложил на Министерство внутренних дел. Теперь новую сферу деятельности осваивает Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания и Центральное управление по цензурному ведомству. Окончательно ответственность закреплялась за Министерством внутренних дел (Главным управлением по делам печати) в 1865 году, когда вступили в силу «Временные правила о цензуре и печати». Предварительная цензура отменялась. Если уже опубликованные тексты не соответствовали требованиям существующего законодательства, то деятельность издателей каралась или пресекалась вовсе. В городах, где органы цензурного контроля отсутствовали, их функции перекладывались на служащих губернской администрации. Указ 1881 года обязал вице-губернаторов просматривать тексты частных журналов и газет.

С ростом социальной и политической напряженности в стране в начале XX столетия цензура ужесточается. В 1902 году в Поволжье и Сибири, на Украине и Дальнем Востоке, в частности, во Владивостоке, появляются новые штатные единицы — специальные чиновники, которые читали или просматривали всю поступающую печатную продукцию, программы концертных вечеров, либретто театральных постановок.

Весной 1906 года происходит много важных событий: издаются «Дополнение временных правил о повременных изданиях» и «Временные правила о непериодической печати». Цензурные комитеты и отдельные цензоры меняют наименование: появляются комитеты и инспекторы по делам печати. Для верификации сведений, публикуемых периодическими изданиями, создается Осведомительное бюро. Главное управление цензуры берет под контроль иностранную печать. Предварительная цензура по-прежнему не проводилась в обязательном порядке, но комитеты по делам печати все-таки просматривали отпечатанные тексты периодических изданий до того, как они поступали в продажу.

Поскольку объектом данного исследования является деятельность цензурных учреждений Дальнего Востока, то следует отметить, что в Примурском генерал-губернаторстве контролирующими органами или ответственными лицами были: канцелярия генерал-губернатора (Хабаровск), вице-губернатор (Благовещенск), полицмейстеры (Никольск-Уссурийский, Николаевск), инспектор по делам печати и наблюдающий за изданиями на восточных языках (Владивосток) [Патрушева, 2010, с. 127]. Существенную помощь оказывал Восточный институт, в частности, его выпускники, владеющие иностранными языками.

Циркуляры министра внутренних дел рассылались военным губернаторам и генерал-губернаторам, которые, в свою очередь, отдавали распоряжения местным цензурным учреждениям. Несмотря на четкую ведомственную структуру, высокого качества работы не было. Сказывались огромные расстояния, и бюрократическая волокита, и недостаточная правовая база. Объем работы катастрофически возрастал, а средств на расширения штата не выделялось. Внесла свои коррективы и Первая мировая война. Требования к работе цензоров существенно ужесточились. Кроме того, служащие уже существующих цензурных органов не уживались с сотрудниками новых военно-цензурных отделов.

Революционные события поставили точку в истории цензуры Российской империи. Решением Временного правительства в апреле 1917 года цензура была упразднена.

2. Исторические источники о роли цензурных учреждений в развитии кинематографа на Дальнем Востоке

В начале XX столетия одним из элементов массовой культуры в Российской империи становится кинематограф. Целью данной работы является определение роли цензурных учреждений в его развитии. Для достижения поставленной цели были: во-первых, отмечены источники поступления кинолент в города Дальнего Востока и способы организации первых кинотеатров и киносеансов; во-вторых, дана характеристика взаимоотношений кинопрокатчиков и сотрудников органов власти; в-третьих, проанализированы документы, раскрывающие причины введения цензуры в кинематографе. Изучение данных вопросов актуально, так как позволяет проанализировать уровень культурного, в том числе и нравственного, развития населения, воссоздать повседневный уклад и способы организации досуга жителей городов Дальнего Востока, в частности Владивостока. Обращение к данной тематике заставляет говорить о воспитательной функции кинематографа, силе его воздействия на зрителя. Киноискусство и по сей день вовлекается в дискуссии об уровне нравственности общества, о готовности сохранять и передавать молодому поколению сложившиеся этические нормы, степени ответственности коммерсантов за распространение некачественной кинопродукции.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в привлечении неопубликованных документов, позволяющих заострить внимание как представителей научного сообщества, так и широкой общественности на вопросах истории собственного государства и формирования культуры его жителей. Результаты анализа архивных материалов могут явиться основой для дальнейшего изучения истории кинематографа в России, цензуры в кинематографе, предпринимательства в сфере культуры, развития духовной культуры, в том числе и нравственной, населения окраин Российской империи.

Для изучения роли цензурных учреждений в развитии массовой культуры, проблем становления кинематографа на Дальнем Востоке в начале XX века были привлечены материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток) [РГИА ДВ]. Наибольшее внимание было сосредоточено на Фонде 24 «Инспектор по делам печати главного управления по делам печати Министерства внутренних дел г. Владивосток (1902—1921 гг.)», так как он содержал уникальные документы, проливающие свет на малоизученные аспекты истории кинематографа в городах Дальнего Востока, факторы, оказавшие влияние на его развитие.

Документы Дела № 1 «С циркулярными распоряжениями о театрах и иллюзионах» позволяют провести реконструкцию внешнего облика и внутреннего убранства первых кинотеатров дореволюционной России. Документы Дела № 2 «Общие руководящие распоряжения» знакомят с отдельными статьями сводов законов Российской империи, которыми Министерство внутренних дел рекомендует руководствоваться цензорам, полицеймейстерам, осуществляющим контроль содержания кинопродукции. Документы Дела № 8 «Общее по наблюдению за печатью 1909 г.» содержат донесения о серьезных нарушениях, которые допускали владельцы кинотеатров, а именно: демонстрировали публике фильмы, содержание которых нарушало действующее законодательство и противоречило требованиям, предъявляемым к кинопродукции. Документы Дела № 12 «Инспектора по делам печати в г. Владивосток. Переписка с местной администрацией за 1912 г.» демонстрируют негативные последствия халатного отношения должностных лиц отдельных ведомств к исполнению возложенных на них обязанностей и отсутствие четкого разграничения полномочий ведомства полиции и инспекции по делам печати. Документы Дела № 21 «Переписка с местной администрацией» свидетельствуют не только о препятствиях, возникающих на пути развития кинематографа, но и о проблемах выработки правовых основ регулирования его деятельности, установления контактов между предпринимателями, занимающимися прокатом кинолент, демонстрацией фильмов, и сотрудниками цензурного ведомства.

Перечисленные материалы РГИА ДВ являются высокоинформативными и историческими источниками.

3. Контроль цензурных учреждений в сфере киноиндустрии в городах Дальнего Востока

Первое знакомство российской публики с кинематографом произошло в 1896 году. Летние сады Санкт-Петербурга, затем Москвы превратились в центры, где делало первые шаги новое направление в искусстве. Дальневосточная окраина Российской империи начала знакомство с продукцией зарубежной киноиндустрии уже в 1897 году. В Иркутске и Хабаровске в кинозалы превращаются залы Общественного Собрания, а во Владивостоке — городской сквер. С 1899 года киносеансы проводятся и в Благовещенске. Каждый год города Сибири и Дальнего Востока посещали предприимчивые авантюристы, поражавшие воображение неискушенных подобными зрелищами обывателей.

Успех распространения кинематографической продукции привлекает внимание административной системы. Изначально выдача разрешений

на осуществление показа кинолент была возложена на чиновников, занимавшихся вопросами театра. В большинстве случаев их работа ограничивалась прочтением краткого содержания фильма, представленного в программе показа. В результате в иллюзиях стали появляться картины «парижского жанра», не соответствующие высоконравственным канонам. Это заставило органы власти обратить внимание на новое направление массовой культуры — кинематограф — и взять его под свой контроль.

Надзор осуществлялся по следующим направлениям: во-первых, проверка обеспечения безопасности зрителей в кинотеатрах; во-вторых, цензура содержания кинопродукции. Цензоры выносили вердикт после того, как проверяли соответствие произведения тем положениям, которые имели место в действующих законодательных актах (уставах, правилах).

Министром внутренних дел П. А. Столыпиным 8 мая 1911 года были подписаны «Нормативные правила», которые определяли технические характеристики кинотеатров. Авторство документа принадлежало специальной комиссии технико-строительного комитета Министерства внутренних дел, председателем которой был назначен Л. Новиков. Получить разрешение на строительство кинотеатра и организацию показа фильмов можно было лишь при их соблюдении.

В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока Фонд 24 «Инспектор по делам печати Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел г. Владивосток (1902—1921 гг.)» содержит циркулярные распоряжения, касающиеся организации и деятельности театров и иллюзионов, в том числе и подлинник указанных выше «Нормативных правил» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 1, л. 274—279]. Итак, организатор кинопоказов должен найти здания 1—2-этажные каменные или 1-этажные деревянные (§ 1). Требовалось обращать внимание на выбор места строительства кинозалов. Рядом не должны находиться аптеки, склады с медикаментами. Глухие стены из камня должны обезопасить зрителей, а запасные, не менее двух, выходы помочь им, если помещение охватит огонь (§ 6). Приглашение публики в залы, расположенные в подвальных помещениях, строго запрещалось (§ 2). Внутреннее убранство оценивалось исключительно с утилитарных позиций: для настила пола в вестибюле (§ 14) и возведения лестниц необходимо использовать только негорючие материалы, оснащать их освещением и поручнями (§ 5); окна не должны быть закрыты щитами, ставнями и решетками (§ 10). Повышение качества изображения на экране должно осуществляться с помощью штор, закрывающих окна и дверные проемы (§ 11). Для того, чтобы создать комфортные условия для зрителей, желающих покинуть зал, между

рядами и близ стен предусматривались проходы (§ 12), в которых посетителям запрещалось складывать сумки и верхнюю одежду. К слову, кинотеатр должен был располагать дополнительными помещениями для верхней одежды, больших сумок и иных вещей (§ 21). Нормативные правила учитывали вместимость зала (§ 19: 8 человек на квадратный сажень). До начала показа и между сеансами должно осуществляться проветривание помещения (§ 16). Особое внимание уделялось наличию пожарных кранов, водопровода, телефона или пожарной сигнализации (§ 17, 18). Грозная опасность, которая могла грозить зрителям, — это пожары. В связи с этим несколько параграфов правил были посвящены системе освещения, которое должно быть или электрическим, или свечным. В последнем случае свечи должны помещаться в фонари (§ 22). Ряд правил затрагивал условия организации аппаратной камеры, которая в обязательном порядке должна быть устроена из огнестойкого материала. Пребывание посторонних людей, курение, зажигание свечей (даже в фонарях), хранение вещей, не имеющих отношения к кинодеятельности, в этой части кинотеатра были запрещены (§ 27—33). Особый раздел вышеуказанного документа был посвящен правилам хранения целлулоидной ленты, которую использовали в киноаппаратах (§ 1—7).

Органы государственного управления Российской империи зорко следили за информацией, которая содержалась в произведениях художественной литературы, статьях периодической печати («толстых» и «тонких» журналах, газетах), образцах изобразительного и театрального искусства. В начале XX века Министерство внутренних дел распространяет свое влияние и на кинематограф. В годы революции (1905—1907) император Николай II принял решение ослабить цензурный надзор. Обнародованный 17 октября 1905 года Манифест, провозгласивший незыблемость свободы совести и слова, не смог полностью ликвидировать цензуру. Главное управление по делам печати, контролировавшее деятельность всех комитетов, осуществлявших надзор над издательствами, типографиями, литографиями, книжными лавками и проч., продолжало свою работу. Оценивая эффективность «Временных правил о печати» 1905—1906 годов, «А. В. Бельгард отмечал их несовершенство, однако считал, что они представляли значительный шаг вперед по сравнению с прежними законами» [Патрушева, 2012, с. 79].

Пока кино не стало привлекать внимание масс, не было необходимости создавать специальные административные структуры, которые следили бы за соблюдением технических требований к организации кинотеатров и вырабатывали цензурные правила и, при острой необходимости,

ограничения. Борьба предпринимателей за внимание аудитории негативно повлияла на репертуар. Сначала все киноленты ввозились из-за рубежа. Позже стали снимать отечественные фильмы, но их доля в общем объеме кинопродукции была невелика. В российских иллюзионах стали показывать иностранные фильмы «парижского жанра». В 1908 году первыми обратили внимание на фривольные кинокартины московские чиновники и запретили их демонстрировать. В канцелярии московского градоначальника А. А. Андрианова появляется цензор кинопроизведений. Им становится надворный советник Б. Б. Шереметев. Многие владельцы кинозалов не придали значения принятым администрацией мерам и продолжали демонстрировать фильмы «пикантного содержания», заменив на афишах броские названия на более скромные. Серьезность намерений московской администрации стала понятна после того, как нарушителей заставили закрыть кинотеатры. Пример Москвы нашел поддержку правящей элиты и был распространен во всей империи.

Сотрудники контролирующих органов, созданных во всех губерниях, руководствовались директивными распоряжениями, изданными Министерством внутренних дел Российской империи [Патрушева, 2016, с. 14]. Цензоры оказывались в достаточно сложном положении, так как в системе законодательства Российской империи статьи, затрагивающие деятельность кинематографа, отсутствовали. Министерство внутренних дел рекомендовало руководствоваться статьями таких кодексов, как «Уложение о наказаниях» 1885 года, «Устав о наказаниях» 1864 года, позже — «Уголовным уложением» 1903 года, объединившим их. Распространение эротических (порнографических) печатных изданий и кинофильмов пресекалось, но четких критериев отбора фильмов не было. Этим пользовались ловкие предприниматели.

А. В. Бельгард, возглавлявший Главное управление по делам печати с 1905 по 1912 годы, отправил в декабре 1908 года во Владивосток письмо губернатору с разъяснениями: «За последнее время в Главное управление по делам печати весьма часто поступают запросы, какими именно основаниями надлежит руководствоваться при разрешении публичного демонстрирования картин при помощи кинематографов. Ввиду сего Главное управление считает необходимым разъяснить, что следует всякий раз сообразовываться как с сюжетом разрешаемых к демонстрированию картин, так и основными указаниями, которые содержатся в действующих узаконениях. Не могут быть разрешаемы к демонстрированию картины, противные нравственности и благопристойности (статья 45 “Устава о наказаниях” и статья 1001 “Уложения о наказаниях”), картины кощунственные

(статьи 73—74 “Уголовного Уложения”), возбуждающие к учинению бунтовщического или иного преступного деяния (статья 129, 132 “Уголовного Уложения”), картины, публичное демонстрирование которых будет признано неудобным по местным условиям» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 2, л. 34].

В 1905—1907 годах Дальний Восток, как и другие регионы Российской империи, пережил тяжелые революционные потрясения. Чтобы избежать активизации антимонархических настроений, в 1909 году власти дальневосточной окраины испрашивали разрешение запретить демонстрацию во Владивостоке, Хабаровске, Николаевске, Харбине картины «Трагедия в Белграде», «изображающей убийство короля и королевы сербских в 1903 г.» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 251]. Не поощрялась демонстрация документальных фильмов с участием членов императорской семьи. Исключение составляли фильмы, снятые операторами Двора Его Императорского Величества (к примеру, ленты, посвященные трехсотлетию царствования династии Романовых).

В 1909 году во Владивостоке кинотеатр «Гранд-Иллюзион» решился на демонстрацию фильма «Семь смертных грехов» в период Великого поста. Усмотрев в этом нарушение статей «Уголовного уложения», полиция запретила дальнейшие показы. Вследствие циркулярного распоряжения Департамента полиции Военный губернатор Приморской области (1905—1909 г.) генерал-майор Василий Егорович Флуг просит 29.10.1909 г. (№ 51621) Инспектора по делам печати «не допускать к демонстрации в иллюзионах картин с изображением Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Святых угодников Божиих» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 136]. Каторгой на достаточно длительный срок (до 15 лет), ссылкой на бессрочное поселение грозило «Уголовное уложение» за надругательство над верой и церковью: богохуление и оскорбление святыни (статья 73) и кощунство, насмешки, презрительные отзывы (статья 74). В ужесточении цензуры сыграл роль и Синод. В 1915 году были опубликованы «Правила инсценировки религиозных обрядов в кинематографе». Под запрет попали ленты, изображавшие внутреннее убранство православных храмов, богослужения, образы святых и ангелов, церковные обряды, священные предметы (крест, хоругви, Библия). Священнослужителям грозило наказание за посещение кинотеатров. Запрещалось показывать фильмы в преддверии и в период главных православных торжеств и постов.

Провинциальные власти стремились неукоснительно исполнять директивы, поступавшие из столицы. К примеру, А. В. Бельгард распорядился снять с проката фильмы, показ которых «будет признан неудобным по местным условиям» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 2, л. 34]. Следует рассмотреть

донесение иркутскому коменданту, поступившее из Управления Верхнеудинского воинского начальника по части камендантской 2 февраля 1909 года (№ 1465). В нем содержится информация о том, что в Верхнеудинске демонстрировался фильм «Осада Порт-Артура», в котором «были не картины доблестного поведения русского войска, а позорные картины сдачи крепости и увода офицеров и нижних чинов жалкого вида в плен. От картины этой получалось самое оскорбительное для всякого носящего военный мундир впечатление» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 80]. Полицейские власти фильм из репертуара изъяли, но владельцы иллюзионов обменивались лентами, поэтому указанный выше фильм, «имеющий в военном смысле не воспитательное, а развращающее влияние» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 80 об.], мог оказаться на киноэкранах и в других российских городах. На Дальнем Востоке, в отличие от других регионов Российской империи, тема поражения в русско-японской войне 1904—1905 годах еще многие годы будет восприниматься особенно остро. Реакция властей последовала незамедлительно. Иркутский генерал-губернатор и командующий войсками округа приказал Военному губернатору Забайкальской области выяснить, где фильм был приобретен [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 81]. В письме от 22 апреля 1909 года (№ 4158) Военный губернатор Забайкальской области сообщает Военному губернатору Приморской области: «Владелец иллюзиона крестьянин Курляндской губернии Карл Иванович Баинский привез ленту из Владивостока от фирмы Ягджоглу 12 января 1909 г. и возвратил ее владельцу 12 февраля» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 82].

В сентябре 1909 года Инспектор по делам печати во Владивостоке Н. В. Дюфур информирует Военного губернатора Приморской области о невысокой эффективности мер, принимаемых властями, а именно: «после запрещения содержания кинематографов демонстрировать после 22.00 картины порнографического характера в обыкновенные дневные программы начали проникать картины по содержанию своему недопустимые для просмотра детьми и молодежью» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 138]. Так, фильмы «Действие дыни», «Ну, проказник» в иллюзионе К. С. Ягджоглу и картина «Танцовщица» иллюзиона «Дружина», размещившегося в городском саду, вызывают удовольствие и смех молодежи не юмором, а скабрзностью. Инспектор по делам печати отмечает неспособность полицеймейстеров пресечь демонстрацию фильмов, растлевающих ум и чувства молодежи. Он предлагает изъять из ведения полиции цензуру афиш мелких объявлений (статья 41 «Устава о печати») и передать в «общую цензуру» рассмотрение права печатать программы с текстами, излагающими содержание картин. Н. В. Дюфур писал: «Содержатели ти-

пографий могли бы присылать такого рода программы до выпуска из типографий должностным лицам по делам печати: во Владивостоке — мне, в других городах — наблюдающими за повременной печатью. Смею полагать, что проведение этой меры поможет обуздать стремление содержателей кинематографов к картинам легкого жанра» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 8, л. 138 об.].

Местные власти напоминали своим служащим о поступавших ранее приказах Министерства внутренних дел. Распоряжение № 6087 от 9 февраля 1912 года генерал-майора Михаила Михайловича Манакина, занимавшего пост Военного губернатора Приморской области с 1911 по 1914 годы, полицмейстерам, уездным и участковым начальникам в точности воспроизводит текст письма, поступившего из Главного управления по делам печати Российской империи: «не могут быть разрешаемы к демонстрированию картины, противные нравственности и благопристойности (статья 45, 1001 «Устава о наказаниях»), кощунственные (статья 73, 74 «Уголовного Уложения»), возбуждающие к учинению бунтовщического или преступного деяния (статья 129 «Уголовного Уложения»), картины, публичное демонстрирование которых будет признано, по местным условиям, неудобным» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 1, л. 284—284 об.]. Кроме того, военный губернатор обязал всех содержателей иллюзионов получать разрешение полицмейстера демонстрировать фильмы, а представителей власти защищать зрителей от картин безнравственного содержания. В случае обнаружения нарушений виновных привлекать к ответственности по закону.

Несмотря на усилия властей, ситуация не была благополучной. Об этом говорят документальные свидетельства последующих лет. В провинции, тем более столь отдаленной, возложение обязанностей по проведению цензуры и их выполнение было сопряжено с рядом трудностей. Из переписки января-февраля 1912 года военного губернатора Приморской области генерал-майора М. М. Манакина с Инспектором по делам печати в г. Владивостоке Н. В. Дюфуром следует, что первоначально обязанность проводить просмотр ввозимых из-за границы кинематографических лент была возложена на Инспектора по делам печати. «Не имея возможности за отсутствием надлежащих приборов фактически проверять содержание доставленных лент» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 12, л. 4—4 об.], Н. В. Дюфур ознакомился с сюжетами фильмов по программам, которые ему представляли типографии. Когда инспектор по делам печати был освобожден от выполнения надзора за кинематографическими лентами, то типографии прекратили доставку программ, лишив чиновника возможности контролировать содержание ввозимых из-за границы лент. По мнению Инспектора

по делам печати, «возложение на полицию надзора вызвало рост элемента безнравственности в демонстрационных картинах» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 21, л. 5]. Н. В. Дюфур обратился к Военному губернатору с просьбой отдать распоряжение местным типографиям по-прежнему «доставлять для просмотра независимо от надзора, выполняемого полицмейстером, программы лент кинематографа» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 12, л. 4—4 об.]. Генерал-майор М. М. Манакин ответил отказом [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 12, л. 2], так как счел необходимым возложить просмотр кинолент на владивостокского полицмейстера. Причиной такого решения был закон о надзоре за кинематографом [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 21, л. 8].

Спустя несколько месяцев, в марте 1913 года Военный губернатор генерал-майор М. М. Манакин обращает внимание Исполняющего делами Инспектора по делам печати в г. Владивостоке на то, что по-прежнему в городских иллюзиях достаточно часто демонстрируются фильмы «противно-нравственного содержания, граничащие с порнографическими, как например, подражание фарсу “Дама от Максима” или оперетные “Веселая вдова”, “Жрица сладострастия” и т. п.» [РГИА ДВ, ф. 24, оп. 1, д. 21, л. 4]. О пикантном содержании картины зрителю сообщает афиша, в которой указывалось на возрастное ограничение. Военный губернатор, вопреки собственному распоряжению, требует от инспектора не допускать подобные нарушения и предварительно тщательно изучать напечатанные в газетах либретто.

4. Заключение

Как показывают документы, кинематограф существенно повлиял на быт, культурное развитие провинциальных жителей, организацию досуга обывателей. Кроме того, он способствовал реорганизации отдельных структур государственной власти, перераспределению обязанностей должностных лиц. В ходе анализа архивных материалов были установлены причины повышенного внимания контролирующих органов власти к кинематографу. Несогласованность действий чиновников контролирующих органов, отсутствие четких критериев отбора кинолент и пробелы в законодательстве позволяли проникать в иллюзии фильмам, нравственное содержание которых было неоднозначным. Однако усилия инспекторов по делам печати, цензоров, полицмейстеров со временем дали позитивные результаты, так как сдерживали поступление в прокат лент сомнительного содержания. Это провоцировало разорение и кинопрокатчиков, и владельцев кинотеатров, так как в первые годы своего существования кинопродукция не пользовалась популярностью малообеспеченного на-

селения дальневосточной окраины Российской империи. Несмотря на это, кинематограф, преодолевая все трудности, укреплял свои позиции в сфере духовной культуры широких слоев населения. Политическая обстановка, появление новых направлений и жанров в искусстве, увеличение числа печатных периодических изданий, их идеологическое многообразие оказали существенное влияние на структуру и деятельность цензурных органов.

Источники и принятые сокращения

1. РГИА ДВ — *Российский* государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 24 (Инспектор по делам печати главного управления по делам печати Министерства внутренних дел г. Владивосток (1902—1921 гг.). Оп. 1. Д. 1. Л. 274—279, 284—284 об. Д. 2. Л. 34. Д. 8. Л. 80—82, 136, 138—138 об., 251. Д. 12. Л. 2, 4—4 об. Д. 21. Л. 4, 5, 8.

Литература

1. *Патрушева Н. Г.* Материалы комиссии по составлению проектов штатов цензурных учреждений под председательством А. В. Муромцева / Н. Г. Патрушева // Вестник Брянского государственного университета. — 2010. — № 2. — С. 119—130.

2. *Патрушева Н. Г.* Начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельгард о цензуре в России / Н. Г. Патрушева // Вестник СПбГУКИ. — 2012. — № 2 (11). — С. 78—82.

3. *Патрушева Н. Г.* Цирюляры цензурного ведомства о надзоре за типографиями и книжной торговлей во второй половине XIX — начале XX в. / Н. Г. Патрушева // Вестник СПбГУКИ. — 2016. — № 3 (28). — С. 10—14.

Censorship Activities in Far East in Early 20th Century (on Material of Cinema)

© **Blagoder Yuliya Garievna (2019)**, orcid.org/0000-0001-5257-1188, PhD in History, associate professor, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia), blagoder_1@mail.ru.

The article is devoted to one of the aspects of the study of the structure and activity of censorship institutions in the Russian Empire in the early 20th century. The relevance of the problem is due to the fact that it is of great importance both for historical science and to attract the attention of the general public to the problems of formation and transformation of spiritual culture. The study is based on the documents of The Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok), covering the little-studied aspects of the activities of censorship institutions and other public authorities of the Russian Empire, which influenced the development of mass culture in the cities of the Far East. Special attention

is paid to determining the role of the Main Department for Press Affairs, the military governor of the Primorsky region and the inspector for press affairs of Vladivostok in improving the quality of products entering the illusions. It is noted that in the remote territories of the Russian Empire since 1897, thanks to foreign, later Russian entrepreneurs, cinema made the first steps. It is reported that the demonstration of films in illusions initially did not have great popularity among the local population. It is proved that the growth of interest in cinema is associated with the activation of various types of business activities: the development of film distribution, the construction of illusions, the organization of entertainment programs and film shows, advertising in periodicals. The author notes the negative consequences that were caused by the dependence of the repertoire of cinemas on the commercial interest of their owners. The article presents documents fragments testifying to the attention of state authorities, in particular, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, to this problem.

Key words: Russian Empire; censorship institutions; history of the Far East; mass culture; censorship of cinema; illusion.

Material resources

RGIA DV — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dalnego Vostoka*. F. 24 (Inspektor po delam pechati glavnogo upravleniya po delam pechati Ministerstva vnutrennikh del g. Vladivostok (1902—1921 gg.). (In Russ.).

References

- Patrusheva, N. G. (2010). Materialy komissii po sostavleniyu projektov shtatov tsenzurnykh uchrezhdeniy pod predsedatel'stvom A. V. Muromtseva. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2: 119—130. (In Russ.).
- Patrusheva, N. G. (2012). Nachalnik Glavnogo upravleniya po delam pechati A. V. Belgard o tsenzure v Rossii. *Vestnik SPbGUKI*, 2 (11): 78—82. (In Russ.).
- Patrusheva, N. G. (2016). Tsirkulyary tsenzurnogo vedomstva o nadzore za tipografiyami i knizhnoy torgovley vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. *Vestnik SPbGUKI*, 3 (28): 10—14. (In Russ.).